

ГЛАВА 6

— Я...

— Ладно тебе «якать», — оборвал его Лао Ван, не дав вставить и слова. — Давай сначала позавтракай, скоро на съёмки. Каким бы ты ни был «звёздным», опаздывать нельзя. Сам знаешь характер режиссёра.

Лу Циньянь проглотил то, что хотел сказать, и лишь послушно кивнул. Увидев, что на столе остались только объедки за Лао Ваном, он поднялся, чтобы взять себе еду.

Он не был фанатом шоу-бизнеса, но кое-что слышал: если в сети всплывает какой-нибудь негатив, команда артиста обычно тратит огромные деньги, чтобы «подчистить» горячие темы. Но этот Лао Ван, кажется, только и умел, что сотрясать воздух. Непонятно, предпринял ли он вообще хоть что-то.

Проблема была в том, что телефон Лу Циньяня заблокирован, пароль ему неизвестен, а зайти в Weibo и проверить новости он не мог. К тому же он здесь никого не знал и понятия не имел, как вести дела.

Зона выдачи еды находилась слева. Лу Циньянь не глядя взял несколько ломтиков хлеба и стакан горячего молока. Разворачиваясь, он скользнул взглядом по Вэнь Цзюэ, сидевшему неподалёку, и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Лао Ван, заметивший эту сцену, искренне удивился. По логике вещей, Лу Циньянь, завидев Вэнь Цзюэ, должен был тут же к нему приклеиться. Но что ещё подозрительнее — сам характер парня. Сегодня он почему-то был непривычно покладистым.

— И это всё, что ты будешь есть?

Когда Лао Ван увидел скудный завтрак в тарелке подопечного, его изумление было настолько бурным, что Лу Циньяню оно показалось даже наигранным.

— Да, — спокойно ответил он. — А в чём проблема?

Выражение лица менеджера вопило о том, что настоящий Лу Циньянь никогда бы не притронулся к такой еде. Парень опасался разоблачения, но выбора не было — пришлось сохранять невозмутимость.

— Юный господин, вы что, сегодня решили переродиться?

Лао Ван попал в самую точку: Лу Циньянь действительно сменил сущность.

— Я на диете, — коротко бросил он и принялся запихивать в рот тост.

Это обычное действие вызвало у менеджера новый возглас. Он резко протянул руку и шлёпнул Лу Циньяня по запястью:

— Лу Циньянь! Ты почему ешь, не помыв руки?

Получив ни за что довольно болезненный удар, Лу Циньянь опешил, но злиться не стал. Он лишь невозмутимо пояснил:

— Я мыл их, когда спускался.

— Но ты же нажимал кнопки в лифте, верно?

—... Допустим.

— Там же полно бактерий! — Он нахмурился.

— Ничего страшного. От пары микробов ещё никто не умирал.

Сказав это, Лу Циньянь замолчал, решив больше не проронить ни слова. Он понимал: находясь рядом с тем, кто хорошо знал прежнего владельца тела, чем больше он говорит, тем больше совершает ошибок. Оставалось надеяться, что Лао Ван спишет всё на странное помрачение рассудка.

Менеджер, ошарашенный такой беспечностью, поперхнулся и вытаращился на него, не веря своим ушам.

«Лу Циньянь, ты же сам себя гроишь! Что происходит? То ли он с ума сошёл, то ли этот мир, то ли я сам!» — Лао Вану в этот момент нестерпимо хотелось закричать в небо.

Остаток завтрака прошёл в молчании. Лу Циньянь воспользовался моментом, в пару глотков допил молоко и доел хлеб, оставив лишь последний кусочек.

Стоило ему поднести его ко рту, как Лао Ван снова подал голос:

— Вэнь Цзюэ ушёл.

Менеджер сидел лицом к выходу, и ему было прекрасно видно, кто входит и выходит. Увидев, как высокая, статная фигура Вэнь Цзюэ скрывается за дверями, он тут же решил напомнить об этом Лу Циньяню.

— Ушёл и ушёл, — безразлично отозвался тот, даже не замедлив движений. — Какое мне дело.

—...

Лао Ван предпочёл заткнуться. Спорить с таким Лу Циньянем было выше его сил.

После завтрака они не стали возвращаться в номер и сразу отправились на съёмочную площадку. У Лу Циньяня был личный водитель. График работы был фиксированным, поэтому лишних слов не требовалось: когда они вышли из отеля, мастер Чжан уже ждал их у входа в новеньком трейлере.

Лу Циньянь не знал ни про водителя, ни про то, что эта машина принадлежит ему. К счастью, он шёл чуть позади менеджера. Когда он уже собирался пройти мимо трейлера, Лао Ван окликнул водителя:

— Мастер Чжан, мы здесь.

Мастер Чжан? Кто это? Видимо, водитель. Лу Циньянь рассудил, что так и есть, поскольку перед ними никого больше не было.

Оказавшись внутри, парень откинулся на спинку кресла и больше не шевелился. Он внимательно изучал интерьер. Он впервые оказался в такой просторной машине, и чувство новизны немного его развлекло.

Пока мастер Чжан вёз их в Киногородок, Лу Циньянь открыл сценарий и с интересом погрузился в чтение.

— Ого, неужели солнце сегодня взошло на западе? — подал голос Лао Ван. Он сидел через проход от него.

Лу Циньянь проигнорировал ироничное замечание и спросил:

— Какие сцены мы снимаем сегодня?

Он ожидал, что менеджер снова начнёт над ним подтрунивать — ведь актёр, не знающий своего графика, выглядит нелепо. Но без помощи Лао Вана Лу Циньянь просто не мог сориентироваться по девственно чистому, без единой пометки, сценарию.

К его удивлению, менеджер не стал над ним смеяться. Он лениво бросил:

— С девятнадцатой. Да ты полистай просто для вида, всё равно нормально не сыграешь.

«И актёр безалаберный, и менеджер халатный... Ну и парочка», — подумал Лу Циньянь.

Он едва заметно покачал головой и, не желая продолжать спор, открыл девятнадцатую сцену и начал внимательно изучать текст.

Лао Ван расслабился в кресле, опустил спинку пониже и полулёг. Он искоса поглядывал на Лу Циньяня, который сосредоточенно шептал слова, и лишь вскидывал брови, списывая всё на очередную прихоть капризного мальчишки, которому просто стало скучно.

Вскоре менеджера сморил сон. А Лу Циньянь, с того момента как их разговор прервался, ни на секунду не отвлекался от сценария. Просто читать было мало. Он одолжил у мастера Чжана ручку и принялся делать пометки прямо в тексте.

Как новичок, никогда не имевший дела с актёрским мастерством, Лу Циньянь понимал, что ему будет трудно произносить реплики с нужной интонацией. Он попробовал проговорить несколько фраз вполголоса — вышло странно и натянато. Но он лишь тихо вздохнул и, не теряя присутствия духа, продолжил упражняться.

Словно читая книгу, он быстро пробежал глазами первые восемнадцать сцен, чтобы понять предысторию, и начал анализировать характер героя и его отношения с окружающими.

«Образ — это основа. Характер диктует сюжет. Люди с разным темпераментом принимают разные решения в одной и той же ситуации».

Изучив начало, Лу Циньянь сформировал собственное видение роли. То, что было снято за прошлый месяц, уже не исправить, но в предстоящих сценах он надеялся хотя бы немного приблизиться к тому образу, который наметил в голове.

«Может, я слишком самонадеян? Смогу ли я, дилетант без образования, потянуть это?»

Лу Циньянь невольно усмехнулся своим мыслям.

«Пожалуй, доля самоуверенности есть. Но выбора всё равно нет. Просто сделаю всё, что в моих силах».

Он подбодрил себя внутренне. Дорога от отеля до киностудии занимала около двадцати минут, и, конечно, он не успел полностью разобрать все девятнадцать сцен в машине. Он продолжал изучать сценарий и после прибытия на место. Если его не отвлекали, он не замечал ничего вокруг.

Ведомый Лао Ваном, он предстал перед режиссёром фильма «Параллель» Фань Вэнем.

Фань Вэнь был рослым мужчиной средних лет с густой бородой, которая, впрочем, совсем его не старила. Напротив, и состояние кожи, и манера общения выдавали в нём человека молодого душой.

— О, Сяо Лу пришёл. Сегодня утром сначала снимаем Вэнь Цзюэ, так что можешь пока отдохнуть и почитать сценарий.

Режиссёр Фань прекрасно знал о «талантах» Лу Циньяня и не ждал от него чудес. Лишь бы в кадре смотрелся более-менее сносно — и на том спасибо.

— Хорошо, — ответил Лу Циньянь.

Он не знал, как повёл бы себя прежний владелец тела, но сам был крайне доволен таким раскладом. Груз, давивший на сердце, немного полегчал. Хорошо, что его не бросили в кадр сразу. Это давало ему время внимательно дочитать сценарий — пока он добрался только до двенадцатой сцены.

Съёмки Вэнь Цзюэ затянулись до самого обеда. И всё это время Лу Циньянь просидел на месте со сценарием в руках. Лао Вана поразило, что этот избалованный парень, который обычно за версту обходил любую работу над ролью, продержался так долго, ни разу не взглянув в телефон.

Менеджер не знал, как описать свои чувства. В голове крутилась только одна короткая фраза:

«Просто мистика какая-то».

Спустя час он всё же не выдержал и окликнул подопечного:

— Послушай, о великий кумир молодёжи, можно взять у тебя интервью? О чём ты вообще сейчас думаешь?

Говоря это, Лао Ван пододвинул свой стул поближе и по-хозяйски закинул руку Лу Циньяню на плечо.

— Я думаю о том, как сыграть сегодняшнюю сцену хотя бы не слишком паршиво, — честно признался Лу Циньянь, не особо задумываясь.

Лишь спустя пару секунд тишины он сообразил, что такие слова наверняка вызовут подозрения. Но дело было сделано, а притворяться прежним «Лу Циньянем» ему не хотелось.

— Слышь, юный господин, ты в каких облаках витаешь? «Не слишком паршиво» он хочет! Да если ты просто выйдешь и текст не забудешь, я уже небеса благодарить буду.

Как и предполагал Лу Циньянь, его слова шокировали Лао Вана. В его представлении вероятность того, что Лу Циньянь начнёт серьёзно работать над ролью, была равна вероятности того, что свиньи полетят.

— Считай, что я мечтаю. Я продолжу разбирать текст, — отмахнулся парень.

Лао Ван только крикнул от возмущения, не найдя слов для ответа. Он убрал руку с плеча Лу Циньяня и уткнулся в телефон, решив больше не мешать «гению».

«Хочешь учить сценарий? Флаг тебе в руки. Посмотрим, что ты там наснимаешь».

Время летело незаметно. От долгого сидения у Лу Циньяня затекла шея. Он поднял голову, разминая мышцы, и почувствовал, как напряжение уходит. Буквы уже начали расплываться перед глазами, и ему требовалось переключить внимание.

Взгляд случайно упал на Вэнь Цзюэ, работавшего в кадре неподалёку. Лу Циньянь невольно засмотрелся. Говорят, что увлечённый делом мужчина невероятно притягателен. Даже не зная этого человека близко, Лу Циньянь не мог не признать: сейчас Вэнь Цзюэ выглядел впечатляюще.

Впрочем, воспоминания о нелепостях, случившихся между ними прошлой ночью, тут же всплыли в памяти. Как только это неконтролируемое «кино» начало прокручиваться в голове, Лу Циньянь почувствовал жгучий стыд. Он тут же отвёл взгляд и снова уткнулся в сценарий.

Лао Ван, конечно, заметил этот мимолётный жест. Он уже приготовился съязвить по поводу того, что «сиятельный господин» наконец-то отвлекся от букв, но не успел — Лу Циньянь снова погрузился в чтение.

Менеджер только гадал, какой такой «красавицей» прикинулся этот сценарий, что так вскружил парню голову.

— Снято!

— Вэнь Цзюэ, отлично!

После зычного крика режиссёр Фань поднялся из-за монитора и показал Вэнь Цзюэ большой палец. Он и раньше слышал о высочайшем профессионализме актёра, но за месяц съёмок убедился в этом лично. Он был горд, что его команде удалось заполучить такого таланта.

Один — Лу Циньянь — обеспечивал фильму охваты и шум в прессе. Другой — Вэнь Цзюэ — гарантировал актёрскую игру и высокие оценки критиков. Прибавьте к этому жанр мужского детектива — после премьеры армия фанатов, шипперящих главных героев, будет обеспечена, а значит, популярность взлетит до небес. Режиссёр Фань, предвкушая успех, едва сдерживал

ликование, хотя внешне старался казаться невозмутимым.

Вэнь Цзюэ подошёл к нему, и они вместе отсмотрели дубль на мониторе. Лу Циньянь ещё не знал, что скоро настанет его черёд, но, к счастью, впереди был обед и короткий отдых. У него оставалось ещё немного времени, чтобы подучить реплики.

— Обед!

На площадке, где во время работы Вэнь Цзюэ стояла тишина, мгновенно поднялся гомон. Все засуетились, спеша в столовую. Люди проголодались за утро и мечтали о плотной трапезе.

Лу Циньянь вздрогнул, когда Лао Ван внезапно хлопнул его по плечу. Не успел он поднять голову, как менеджер буквально выдернул его из кресла.

— Лао...

Слово «Ван» застряло в горле — менеджер бесцеремонно выхватил исписанный пометками сценарий и бросил его на столик. Он потащил Лу Циньяня в сторону столовой, причитая на ходу:

— Идём быстрее, я умираю с голоду!

Лу Циньянь, ничего не понимая, покорно шёл следом. Он думал, что им дадут коробочки с едой, но Лао Ван привёл его в полноценную столовую. Это было единственное заведение в Киностудии Бэйчэн, которое полностью арендовала съёмочная группа «Параллели». Кормили здесь не просто сносно — меню было куда богаче стандартных обедов.

Для основного состава группы был выделен большой стол. Места за ним были распределены: Лу Циньянь обычно сидел справа от Вэнь Цзюэ, а справа от самого Лу Циньяня располагался Лао Ван.

Попав внутрь, Лу Циньянь опешил от количества народа, но Лао Ван, не сбавляя темпа, довёл его до нужного стула. Не успев опомниться, парень оказался на своём привычном месте. Стол на десять персон быстро заполнился.

Когда Вэнь Цзюэ сел рядом, Лу Циньянь инстинктивно отодвинулся к Лао Вану. Движение было осторожным — он старался не задевать соседей с обеих сторон.

Такую перемену трудно было не заметить. Лао Ван покосился на подопечного, но промолчал. Он лишь подался вперёд, бросив взгляд поверх него на Вэнь Цзюэ. Тот, казалось, ничего не заметил. Он оставался бесстрастным и холодным, как всегда.

Впрочем, для Вэнь Цзюэ это было нормальной реакцией на любые действия Лу Циньяня. Отсутствие реакции и было его главной реакцией.

Лао Ван нахмурился и хотел было снова посмотреть на Лу Циньяня, но тот уже вовсю уплетал еду. Ситуация становилась всё более странной. Из любопытства менеджер толкнул парня локтем. Тот замер, дожевал кусок свинины в кисло-сладком соусе и негромко спросил:

— Ты чего?

— Это ты чего? Что за игры в недотрогу? — прошептал Лао Ван.

— Какую недотрогу? О чём ты?

Лу Циньянь действительно не понимал, к чему клонит менеджер, но есть не перестал.

— Я про тебя и Вэнь Цзюэ. Вы двое... Ай, ладно, забудь. Ешь давай, — Лао Ван сокрушённо вздохнул.

Он понял, что с самого утра совершенно перестал понимать, что творится в голове у друга.

На недоумение менеджера Лу Циньянь никак не отреагировал — он продолжал обедать с видимым удовольствием. Даже пристальный взгляд Лао Вана не мог испортить ему аппетит. Казалось, возможность просто плотно поесть для него сейчас — величайшее счастье.

«Сначала сам кричал, что надо зацепиться за Вэнь Цзюэ, а теперь игнорирует его и делает вид, что они не знакомы. Что за кошки-мышки?»

В этот миг Лао Ван вдруг осознал, что совсем не знает своего лучшего друга, с которым вырос бок о бок.

«Нет... сейчас об этом думать нельзя, только расстроюсь», — оборвал он свои мысли, злясь на самого себя.

Обед для режиссёра Фаня и остальных прошёл как обычно, но для двоих людей за столом всё изменилось. Лу Циньянь впервые наслаждался здешней кухней, а Лао Ван окончательно запутался в происходящем. Но это никак не мешало Лу Циньяню — он выглядел счастливее всех, поглощая пищу.

После обеда наступило время отдыха, но его было совсем немного. Персоналу нужно было подготовить площадку к выходу главных героев.

Лу Циньянь, вопреки обыкновению, не пошёл прогуляться с менеджером, а вернулся на своё место к сценарию. Лао Ван, шедший следом, увидел, как тот снова берет в руки книжку, которую он сам недавно небрежно кинул на стол. Гнев начал закипать внутри.

— Лу Циньянь, ты издеваешься?! — прошипел он, стараясь не кричать. — Раньше тебя было не заставить лишний раз в текст заглянуть, а сегодня что? С ума сошёл?

Наверное, дело было в том, что перемены в Лу Циньяне за этот неполный день были слишком радикальными. Менеджер просто не знал, как на это реагировать.

— Я не сошёл с ума... Я просто прозрел, — ответил Лу Циньянь. Подумав, он решил, что это слово лучше всего описывает ситуацию.

— Прозрел... Ну-ну. Давай, «прозревай» дальше. Посмотрим, до чего ты там дозреваешься.

Лао Ван рухнул в кресло и со злостью уставился в телефон.

Лу Циньянь замаялся. Ему было неловко — он никогда раньше не попадал в такие ситуации и совершенно не понимал, на что именно злится менеджер. Разве его трудолюбие — это плохо? Разве это не повод для радости?

— Слушай... Лао Ван, не сердись. Давай попозже всё спокойно обсудим, ладно? — Лу Циньянь виновато взглянул на него и осторожно коснулся плеча менеджера.

Тот демонстративно отвернулся, не желая разговаривать.

Лу Циньянь почувствовал себя в тупике. Он абсолютно не понимал логики друга, но времени на разборки не было. Проблемы с Лао Ваном подождут — сейчас важнее всего было выучить роль. Меньше всего на свете ему хотелось опозориться перед режиссёром и получить выговор, как в детстве, когда он не мог выучить стихи или иностранные слова.

<http://bllate.org/book/17547/1708909>